

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 12-О11-16 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 октября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.
судей Воронова А.В., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Прохоровой Е.А., переводчике М [REDACTED]

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Романенко И.А., Сафина А.В., Лапаева М.С., Головкина Н.Ю. адвокатов Потехина В.В., Леонтьевой О.В. на приговор Верховного Суда Республики Марий Эл с участием присяжных заседателей от 22 июня 2011 года, по которому

Романенко И [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) на срок одиннадцать лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 3 на 4 января 2009 года в отношении ООО « [REDACTED] », на срок шесть лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 10 января 2009 года в магазине «   », на срок девять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 3 на 4 февраля 2009 года в отношении ООО   , с применением ст. 62 УК РФ, на срок шесть лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 24 на 25 февраля 2009 года в отношении ИП К   на срок шесть лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 5 на 6 марта 2009 года в отношении ИП К   на срок пять лет без штрафа;

- по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление в отношении ООО «   », ООО «   », ООО «   », с применением ст. 65 УК РФ, на срок восемь лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 12 на 13 марта 2009 года в отношении ООО «   », на срок шесть лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 2 на 3 апреля 2009 года в отношении К   отделения почтовой связи, с применением ст. 65 УК РФ, на срок пять лет шесть месяцев без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное с 10 на 11 апреля 2009 года в отношении ИП Н   на срок девять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 22 апреля 2009 года в магазине «   », на срок восемь лет шесть месяцев без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 24 апреля 2009 года в отношении АЗС № 215 ИП Х   на срок девять лет шесть месяцев без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 27 апреля 2009 года в отношении ООО «   », на срок девять лет шесть месяцев без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 4 на 5 мая 2009 года в магазине «[REDACTED]», на срок пять лет шесть месяцев без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное 15 мая 2009 года в отношении ЗАО СПП «[REDACTED]», на срок шесть лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 20 на 21 мая 2009 года в отношении ООО «[REDACTED]», на срок пять лет шесть месяцев без штрафа;

- по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 24 мая 2009 года в отношении О [REDACTED] на срок семь лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 24 мая 2009 года в отношении Т [REDACTED] на срок восемь лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 11 июня 2009 года в отношении ООО «[REDACTED]», на срок шесть лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 12 июня 2009 года в отношении А [REDACTED] на срок семь лет шесть месяцев без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Романенко И.А. назначено шестнадцать лет лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Романенко И.А. также осужден по ч. 1 ст. 325 УК РФ, с применением ст. 65 УК РФ, к лишению свободы на срок восемь месяцев и в соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Он же в соответствии с пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдан по ч. 4 ст. 150 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления, за ним признано право на реабилитацию.

Сафин А [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03), с применением ст. 62 УК РФ, на срок восемь лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 3 на 4 января 2009 года в отношении ООО «[REDACTED]», с применением ст. 62 УК РФ, на срок четыре года без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 3 на 4 февраля 2009 года в отношении ООО «[REDACTED]», с применением ст. 62 УК РФ, на срок пять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 24 на 25 февраля 2009 года в отношении ИП К [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок пять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 5 на 6 марта 2009 года в отношении ИП К [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок четыре года шесть месяцев без штрафа;

- по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление в отношении ООО «[REDACTED]», ООО «[REDACTED]», ООО «[REDACTED]», с применением ст. 62, 65 УК РФ, на срок пять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 12 на 13 марта 2009 года в отношении ООО «[REDACTED]», с применением ст. 62 УК РФ, на срок пять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное со 2 на 3 апреля 2009 года в отношении К [REDACTED] отделения почтовой связи, с применением ст. 62 УК РФ, на срок пять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное с 10 на 11 апреля 2009 года в отношении ИП Н [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок восемь лет шесть месяцев без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 24 апреля 2009 года в отношении АЗС № [REDACTED] ИП Х [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок восемь лет шесть месяцев без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 27 апреля 2009 года в отношении ООО [REDACTED], с применением ст. 62 УК РФ, на срок девять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 4 на 5 мая 2009 года в магазине [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок пять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное 15 мая 2009 года в отношении ЗАО СПП [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок шесть лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 20 на 21 мая 2009 года в отношении ООО [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок пять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 24 мая 2009 года в отношении С [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок семь лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 24 мая 2009 года в отношении Т [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок восемь лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 11 июня 2009 года в отношении ООО [REDACTED], с применением ст. 62 УК РФ, на срок шесть лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 12 июня 2009 года в отношении А [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок семь лет без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Сафину А.В. назначено четырнадцать лет лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Сафин А.В. также осужден по ч. 1 ст. 325 УК РФ, с применением ст. 62, 65 УК РФ, к лишению свободы на срок пять месяцев и в соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Лапаев М [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) на срок девять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 3 на 4 января 2009 года в отношении ООО [REDACTED] на срок пять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 3 на 4 февраля 2009 года в отношении ООО [REDACTED], на срок шесть лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 24 на 25 февраля 2009 года в отношении ИП К [REDACTED] на срок шесть лет без штрафа;

- по ч.4 ст. 33, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 5 на 6 марта 2009 года в отношении ИП К [REDACTED] на срок четыре года без штрафа;

- по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление в отношении ООО « [REDACTED] », ООО « [REDACTED] », ООО « [REDACTED] », на срок восемь лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное с 10 на 11 апреля 2009 года в отношении ИП Н [REDACTED] на срок девять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 24 апреля 2009 года в отношении АЗС № [REDACTED] ИП Х [REDACTED] на срок девять лет без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Лапаеву М.С. назначено двенадцать лет лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Лапаев М.С. также осужден по ч. 1 ст. 325 УК РФ к лишению свободы на срок один год и в соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Он же в соответствии с пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдан по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (по преступлению от 27 апреля 2009 года в отношении ООО [REDACTED]) в связи с непричастностью к совершению преступления, за ним признано право на реабилитацию.

Головкин Н [REDACTED] Ю [REDACTED]

[REDACTED] судимый

- 17 ноября 2008 года по п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года условно с испытательным сроком 3 года 6 месяцев,

осужден к лишению свободы:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03), с применением ст. 62 УК РФ, на срок восемь лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 10 января 2009 года в магазине [REDACTED], с применением ст. 62 УК РФ, на срок восемь лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 22 апреля 2009 года в магазине [REDACTED], с применением ст. 62 УК РФ, на срок восемь лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное с 4 на 5 мая 2009 года в магазине [REDACTED]», с применением ст. 62 УК РФ, на срок пять лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное 15 мая 2009 года в отношении ЗАО СПП [REDACTED], с применением ст. 62, 65 УК РФ, на срок четыре года без штрафа;

- по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 24 мая 2009 года в отношении О [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок семь лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 24 мая 2009 года в отношении Т [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок восемь лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 11 июня 2009 года в отношении ООО [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок шесть лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 12 июня 2009 года в отношении А [REDACTED] с применением ст. 62 УК РФ, на срок шесть лет шесть месяцев без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Головкину Н.Ю. назначено одиннадцать лет лишения свободы без штрафа.

В соответствии с ч.5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию

частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 17 ноября 2008 года и окончательно Головкину Н.Ю. назначено одиннадцать лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Пуртов М. В. [redacted] [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11) за преступление, совершенное со 2 на 3 апреля 2009 года в отношении К [redacted] отделения почтовой связи, с применением ст. 62, 65 УК РФ, на срок четыре года без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 22 апреля 2009 года в магазине [redacted], с применением ст. 62 УК РФ, на срок восемь лет без штрафа;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) за преступление, совершенное 24 апреля 2009 года в отношении АЗС № [redacted] ИП Х [redacted] на срок восемь лет шесть месяцев без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Пуртову М.В. назначено девять лет лишения свобод в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Приговор в отношении Пуртова М.В. не обжалован. Уголовное дело в отношении него рассматривается в порядке ст. 360 УПК РФ.

Постановлено взыскать в счет возмещения имущественного вреда:

- с Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С. в пользу ООО [redacted] - [redacted] рублей солидарно;

- с Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С. солидарно с А [redacted] [redacted]. (осужденным по этому же делу по приговору от 13 апреля 2011 года): в пользу ОАО «ГСК [redacted] - [redacted] рублей [redacted] копеек; в пользу индивидуального предпринимателя К [redacted] - [redacted] рублей; в пользу ООО [redacted] - [redacted] рубля [redacted] копеек; в пользу ООО « [redacted] [redacted] - [redacted] рубль [redacted] копеек; в пользу индивидуального предпринимателя Н [redacted] - [redacted] рублей;

- с Романенко И. А., Сафина А.В. и Лапаева М.С. в пользу индивидуального предпринимателя К [redacted] [redacted] - [redacted] рублей солидарно;

- с Романенко И.А., Сафина А.В. и Головкина Н.Ю. в солидарном порядке: в пользу индивидуального предпринимателя П [ ] - [ ] рублей; в пользу ЗАО СПП [ ] - [ ] рублей; в пользу О [ ] - [ ] рублей; в пользу КФХ [ ] - [ ] рублей; в пользу Т [ ] - [ ] рублей; в пользу ООО [ ] - [ ] рублей; в пользу Ас [ ] - [ ] рублей;

- с Романенко И.А. и Сафина А.В. солидарно с А [ ] в пользу ООО « [ ] » - [ ] рублей; солидарно с К [ ] (осужденным по этому же делу по приговору от 13 апреля 2011 года) в пользу ООО [ ] - [ ] рублей;

- с Романенко И.А. и Сафина А.В. в пользу ООО [ ] [ ] рублей [ ] копеек солидарно;

- с Романенко И.А., Сафина А.В., Лапаева М.С. и Пуртова М.В. в пользу индивидуального предпринимателя Х [ ] - [ ] рублей солидарно;

- с Романенко И.А., Сафина А.В. и Пуртова М.В. солидарно с А [ ] [ ] в пользу [ ] почтамта УФПС Республики [ ] - филиала ФГУП «Почта России» - [ ] рублей [ ] копеек;

- с Романенко И.А. и Головкина Н.Ю. в пользу ООО [ ] - [ ] рублей солидарно;

- с Романенко И.А., Головкина Н.Ю. и Пуртова М.В. солидарно с К [ ] [ ] в пользу индивидуального предпринимателя М [ ] - [ ] рублей [ ] копейки.

Также взысканы в доход государства процессуальные издержки:

- с Романенко И.А. - [ ] рублей [ ] копеек; с Сафина А.В. - [ ] рубль; с Лапаева М.С. - [ ] рублей; с Пуртова М.В. - [ ] рублей [ ] копеек; с Головкина Н.Ю. - [ ] рублей;

- с Романенко И.А., Сафина А.В. и Головкина Н.Ю. - [ ] рублей [ ] копеек солидарно; с Романенко И.А., Головкина Н.Ю. и Пуртова М.В. - [ ] рубль солидарно; с Романенко И.А., Сафина А.В., Лапаева М.С. - [ ] рубль солидарно; с Романенко И.А., Сафина А.В. и Головкина Н.Ю. - [ ] рублей солидарно.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденных Романенко И.А., Сафина А.В., Лапаева М.С. в обоснование кассационных жалоб, выступления адвокатов Потехина В.В. в защиту осужденного Романенко И.А., Чиглинцевой Л.А. в защиту осужденного Сафина А.В., Поддубного С.В. в защиту осужденного Лапаева М.С., Сачковской Е.А. в защиту осужденного Головкина Н.Ю., которые просили об удовлетворении кассационных жалоб, мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей необходимым исключить из приговора осуждение Романенко И.А. и Головкина Н.Ю. в преступлении 10 января 2009 года по квалифицирующему признаку «с незаконным проникновением в помещение» и осуждение Романенко И.А., Головкина Н.Ю. и Пуртова М.В. по этому же квалифицирующему признаку в преступлении 22 апреля 2009 года, а в остальном приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены: Романенко И.А. за руководство бандой и участие в совершаемых ею нападениях; Сафин А.В., Лапаев М.С., Головкин Н.Ю. – за участие в банде и совершаемых нападениях, в том числе:

- Романенко И.А., Сафин А.В. и Лапаев М.С. – в краже с незаконным проникновением в помещение организованной группой (преступление с 3 на 4 января 2009 года); краже с незаконным проникновением в иное хранилище в крупном размере организованной группой (преступление с 3 на 4 февраля 2009 года); краже с незаконным проникновением в помещение с причинением значительного ущерба гражданину организованной группой (преступление с 24 на 25 февраля 2009 года); грабеже с незаконным проникновением в помещение, иное хранилище с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, организованной группой в особо крупном размере (преступление с 8 на 9 марта 2009 года); разбое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение организованной группой (преступление с 10 на 11 апреля 2009 года); разбое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, организованной группой (преступление 24 апреля 2009 года); Романенко И.А. и Сафин А.В. – в краже с незаконным проникновением в помещение с причинением значительного ущерба гражданину организованной группой, а Лапаев М.С. – в подстрекательстве к этой краже (преступление с 5 на 6 марта 2009 года);

- Романенко И.А., Сафин А.В. и Головкин Н.Ю. – в краже с незаконным проникновением в помещение с причинением значительного ущерба гражданину организованной группой (преступление с 4 на 5 мая 2009 года); краже с незаконным проникновением в хранилище в крупном размере организованной

группой (преступление 15 мая 2009 года); грабеже с незаконным проникновением в жилище с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, организованной группой (преступление 24 мая 2009 года); хищении огнестрельного оружия, боеприпасов с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, организованной группой (преступление 24 мая 2009 года); грабеже с незаконным проникновением в помещение с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, организованной группой (преступление 11 июня 2009 года); грабеже с незаконным проникновением в жилище с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в крупном размере организованной группой (преступление 12 июня 2009 года);

- Романенко И.А. и Сафин А.В. – в краже с незаконным проникновением в помещение в крупном размере организованной группой (преступление с 12 на 13 марта 2009 года); краже с незаконным проникновением в помещение организованной группой (преступление с 2 на 3 апреля 2009 года); разбое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия с незаконным проникновением в помещение организованной группой (преступление 27 апреля 2009 года); краже с незаконным проникновением в помещение организованной группой (преступление с 20 на 21 мая 2009 года);

- Романенко И.А. и Головкин Н.Ю. – в разбое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия с незаконным проникновением в помещение организованной группой (преступление 10 января 2009 года); разбое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение организованной группой (преступление 22 апреля 2009 года).

Пуртов И.А. осужден за кражу с незаконным проникновением в помещение организованной группой (преступление с 2 на 3 апреля 2009 года); разбой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение организованной группой (преступление 22 апреля 2009 года); разбой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, организованной группой (преступление 24 апреля 2009 года).

Преступления совершены в период с января по июнь 2009 года в Республике [ ] и [ ] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Романенко И.А. ставит вопрос об отмене приговора в части его осуждения за руководство бандой и участие в совершаемых ею нападениях и прекращении уголовного дела в связи с непричастностью к совершению преступления. В последующих дополнениях

к кассационной жалобе просит отменить приговор в полном объеме и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Как утверждает Романенко И.А., изложенные в приговоре выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор основан на домыслах и предположениях. Вердиктом присяжных заседателей он не признан виновным в создании банды, что исключает возможность осуждения за руководство бандой. Ни один из предусмотренных законом признаков банды по делу не установлен. Изъятое у него оружие находилось в разобранном виде, в судебном заседании не подтвердилось, что оружие использовалось при совершении преступлений, не доказано, что он выполнял руководящие функции, что в группе имелась общая касса денежных средств. Обрез охотничьего ружья не пригоден к использованию в качестве оружия. Федеральный закон «Об оружии» не относит пневматический пистолет к оружию, в связи с чем осуждение по признаку «с применением оружия» ошибочно. Приводя далее свою оценку вердикту по каждому преступлению, за совершение которого осужден, Романенко И.А. считает, что по разбойным нападениям его действия необходимо квалифицировать как грабеж, отсутствует и квалифицирующий признак совершения преступлений организованной группой. В судебном заседании он был ограничен в своих правах. На присяжных заседателей оказывалось незаконное воздействие. Так, государственный обвинитель искажил показания подсудимого Сафина А.В. по эпизоду кражи в отношении ИП К [REDACTED] довел до сведения присяжных заседателей сведения о судимости свидетеля А [REDACTED], а в судебных прениях озвучил его, Романенко, характеризующие данные. Необъективность и заинтересованность в исходе дела была проявлена также и председательствующим. Ссылаясь на протокол судебного заседания, Романенко И.А. далее подробно анализирует действия председательствующего, свидетельствующие, по его мнению, о проявлении обвинительного уклона. Председательствующий прерывал его во время дачи показаний, необоснованно снимал его вопросы к свидетелям А [REDACTED] и К [REDACTED] С., пытавшихся сообщить присяжным заседателям о недопустимости их первоначальных показаний на следствии. На этих свидетелей, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, было оказано незаконное воздействие со стороны судьи в связи с разъяснением им требований главы 40¹ УПК РФ. Необоснованно снят и его вопрос к потерпевшему С [REDACTED]. На подсудимого Сафина А.А. оказано давление в связи с заявлением о недопустимости доказательства. Судья не реагировал на недозволенные высказывания государственного обвинителя и на его ошибочную оценку доказательств. В частности, судьей оставлено без внимания, что государственный обвинитель искажил в присутствии присяжных заседателей выводы экспертизы оружия и содержание протокола обыска по месту жительства Романенко И.А., вышел за пределы обвинения, сообщив, что деятельность группы началась в декабре 2008 года. Неправильно оценена прокурором роль Лапаева М.С. и допущены иные недозволенные высказывания. В напутственном слове председательствующий искажил

содержание доказательств в поддержку стороны обвинения, выразил свое негативное отношение к подсудимым, сообщив меньшее количество признаков банды, чем вменялось в вину, что повлекло неправильное уяснение присяжными заседателями содержания обвинения. Председательствующий искажил и позицию подсудимого Сафина А.В. в преступлении с 20 на 21 мая 2009 года, пояснив в присутствии присяжных заседателей то, что Сафин А.В. признает свою вину полностью, хотя он признал вину частично, необъективно изложены судьей показания свидетеля А [REDACTED] по преступлению с 5 на 6 марта 2009 года. Нарушением явилось и то, что председательствующий удалялся в совещательную комнату для выяснения противоречий в вердикте. При исследовании обстоятельств дела по преступлению с 20 на 21 мая 2009 года секретарь судебного заседания не проверил явку участвующих лиц. В вердикте содержатся существенные противоречия, обстоятельства дела изложены, исходя из содержания обвинения. Это также повлияло на объективность вердикта. В приговоре в нарушение закона содержится ссылка на то, что он не работает. Наказание назначено ему несправедливое, вследствие суровости. Смягчающие обстоятельства фактически не учтены, нарушены положения статей 62 и 65 УК РФ. Не учтено, что потерпевшим предлагалась медицинская помощь со стороны осужденных. Это, наряду с иными смягчающими обстоятельствами, указанными в приговоре, обязывало суд применить в отношении него ст. 64 УК РФ. В приговоре отсутствуют мотивы неприменения к нему положения статей 64, 73 УК РФ. В ходе предварительного следствия его и других обвиняемых этапировали из следственного изолятора города Йошкар-Ола в следственный изолятор города Нижний Новгород, что ограничило его право на защиту и нарушило требования ст. 152 УПК РФ. На него и других обвиняемых оказывалось физическое и моральное давление со стороны сотрудников милиции. Заключение судебно – психиатрической экспертизы в отношении него вызывает сомнения в объективности, имеются основания для проведения повторной судебно – психиатрической экспертизы. Его задержание произведено в отсутствие законных оснований и с нарушением требований статей 91-92 УПК РФ. Необоснованно он осужден по п. «а» ч.4 ст. 226 УК РФ, так как его умыслом не охватывалось хищение оружия, и в совершении этого преступления он не участвовал.

Адвокат Потехин В.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит об отмене приговора в отношении своего подзащитного Романенко И.А. и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в связи с неправильным применением судом уголовного закона. По мнению адвоката, квалификация действий осужденного Романенко И.А. по ч.1 ст. 209 УК РФ не нашла своего подтверждения в судебном заседании, присяжными заседателями не установлено, что Романенко И.А. выполнил объективную сторону преступления, предусмотренного ч.1 ст. 209 УК РФ. Не подтвердилось также и обвинение Романенко И.А. в остальных эпизодах преступных действий, за исключением его участия в преступлении с 3 на 4 февраля 2009 года. Наказание Романенко И.А.

назначено чрезмерно суровое. Неправильным является решение суда об освобождении Романенко И.А. от наказания по ч.1 ст. 325 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. В данном случае Романенко И.А. подлежал освобождению от уголовной ответственности. Кроме того, как полагает адвокат, возражения государственного обвинителя на кассационные жалобы осужденных и защитников не могут быть предметом судебного разбирательства в суде кассационной инстанции, так как такой документ не предусмотрен уголовно – процессуальным законом.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденного Сафина А.В. высказывается просьба об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Как утверждает Сафин А.В., в ходе судебного разбирательства допущены существенные нарушения уголовно – процессуального закона, вердикт присяжных заседателей основан на предубеждении к подсудимым. Это выразилось в том, что государственный обвинитель исказил его, Сафина, показания по эпизоду кражи в отношении ИП К [REDACTED] довел до сведения присяжных заседателей данные о судимости свидетеля А [REDACTED], [REDACTED] и недопустимое доказательство – заключение эксперта по одежде этого свидетеля. Председательствующий также нарушил беспристрастность и объективность, заняв позицию обвинения. При исследовании обстоятельств преступления с 12 на 13 марта 2009 года председательствующий склонил подсудимого Романенко И.А. к даче ответов на вопросы прокурора, а во время разбирательства преступления с 20 на 21 мая 2009 года искажал в пользу прокурора отношение Сафина А.В. к предъявленному обвинению, угрожал свидетелям А [REDACTED] и К [REDACTED] отказавшимся от ранее данных показаний, пересмотром приговора, постановленного в отношении них в порядке главы 40¹ УПК РФ. Секретарь судебного заседания не проверил явку участвующих лиц при разбирательстве эпизода с 20 на 21 мая 2009 года. В прениях сторон председательствующий не реагировал на имевшие место со стороны прокурора недозволенные высказывания. В напутственном слове председательствующий выразил свое негативное отношение к подсудимым, сообщив меньшее количество признаков банды, чем вменялось в вину, что повлекло ошибочность вердикта. По возвращении присяжных заседателей из совещательной комнаты председательствующий в нарушение закона объявлял перерыв для выяснения противоречий в вердикте. Вердикт коллегии присяжных заседателей содержит противоречия, что повлекло неправильное применение судом уголовного закона и необъективность приговора. При наличии взаимоисключающих ответов – положительного о существовании созданной банды и отрицательного – о причастности Романенко И.А. к ее созданию, не может вестись речь об участии кого – либо из осужденных в банде, а Романенко И.А. – о руководстве бандой. При этом Сафин А.В. полагает, что судом неправильно квалифицированы его действия. Приговор об осуждении его по ч.2 ст. 209 УК РФ подлежит отмене, дело прекращению за его непричастностью к совершению преступления, а в отношении других деяний

следует исключить квалифицирующий признак «организованная группа», «применение оружия». Кроме того, указывая на чрезмерную суровость назначенного наказания и ссылаясь на положительные характеристики, тяжелую обстановку в его семье, Сафин А.В. просит о назначении ему наказания, не связанного с лишением свободы.

В судебном заседании суда кассационной инстанции осужденный Сафин А.В., подтвердив свои доводы, заявил также о том, что время, в течение которого присяжные заседатели находились в совещательной комнате, обсуждая вопросный лист, было недостаточным для вынесения объективного вердикта.

О пересмотре дела и смягчении наказания Сафину А.В. ставит вопрос в своей кассационной жалобе и адвокат Леонтьева О.В., которая считает, что назначенное ее подзащитному наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Судом не учтено, что Сафин А.В. признал вину, явился с повинной, способствовал раскрытию преступления по одному из эпизодов, имеет постоянное место жительства, характеризуется положительно, ранее ни в чем предосудительном замечен не был. Все эти обстоятельства в совокупности позволяют назначить ему более мягкое наказание.

Осужденный Лапаев М.С. в кассационной жалобе просит об отмене приговора направлении дела на новое судебное разбирательство, так как считает приговор незаконным, необоснованным, а сделанные судом выводы не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. В дополнениях к жалобе Лапаев М.С. ставит вопрос об отмене приговора в части его осуждения за участие в банде и прекращении уголовного дела в связи с непричастностью к совершению преступления, а также о переквалификации его действий по другим эпизодам обвинения на уголовный закон, предусматривающий ответственность за менее тяжкое преступление. Присяжные заседатели неправильно оценили доказательства, приняв во внимание только доводы стороны обвинения. Приводя свою оценку обстоятельствам дела и вердикту, Лапаев М.С. заявляет, что он не мог быть осужден за участие в банде, поскольку присяжными заседателями не установлены факт создания банды, ее признаки и лицо, ее создавшее. Ответы коллегии присяжных заседателей по данному вопросу противоречивы. Председательствующий в напутственном слове не разъяснил присяжным заседателям всех признаков банды, что ввело их в заблуждение. Оружие, на которое ссылались обвинения, не могло предназначаться для вооружения банды. Вердиктом не подтверждено и наличие организованной группы, поэтому его действия по преступлению с 3 на 4 января 2009 года надлежало квалифицировать по ч.2 ст. 158 УК РФ. В преступлении с 10 на 11 апреля 2009 года он необоснованно осужден по квалифицирующему признаку «с применением оружия», поскольку пневматический пистолет таковым не является. В приговоре не указано, по каким основаниям одни доказательства приняты судом во внимание, а другие отвергнуты, и содержится

незаконная ссылка на то, что он не трудоустроен. При вынесении вердикта не приняты во внимание показания свидетелей А [ ] и К [ ] в судебном заседании. В деле имеются данные о том, что потерпевшим предлагалась медицинская помощь со стороны осужденных. Это вместе с другими смягчающими обстоятельствами, указанными в приговоре, обязывало суд применить в отношении него ст. 64 УК РФ, что не сделано. Судом не учтены данные о его семейном положении, состоянии здоровья родственников. Некоторые присяжные заседатели спали во время судебного процесса, не все вели записи, один присяжный заседатель прибыл в судебное заседание в нетрезвом состоянии. В последующих дополнениях Лапаев М.С. приводит доводы, аналогичные доводам жалоб Романенко И.А. и Сафина А.В., о нарушениях при расследовании дела, необоснованности этапирования обвиняемых в г. Нижний Новгород, где на них оказывалось незаконное воздействие со стороны сотрудников милиции, о действиях прокурора и судьи в судебном заседании, свидетельствующих, по утверждениям Лапаева М.С., о нарушении ими объективности, беспристрастности и оказании воздействия на присяжных заседателей.

В суде кассационной инстанции Лапаев М.С., поддержав изложенные доводы, заявил о том, что в ходе следствия было нарушено его право давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика.

В кассационной жалобе осужденного Головкина Н.Ю. выражается несогласие с осуждением по ч.2 ст. 209 УК РФ. Головкин Н.Ю. утверждает, что выводы суда не подтверждены фактическими обстоятельствами дела. Он не состоял в банде, не знал о ее существовании, а только участвовал в отдельных деяниях, совершенных в составе группы лиц. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Габдуллин Р.Р. считает их несостоятельными, просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Нарушений уголовно – процессуального закона в ходе судебного производства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, не допущено.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии со ст. 328 УПК РФ.

Утверждения осужденного Лапаева М.С. в жалобе о том, что некоторые присяжные заседатели спали во время судебного процесса, а один присяжный заседатель находился в нетрезвом состоянии, не основаны на материалах судебного разбирательства.

Согласно протоколу судебного заседания, присяжный заседатель Б [REDACTED], о котором ведет речь Лапаев М.С., 8 апреля 2011 года не явился в судебное заседание ввиду болезни и был заменен запасным присяжным заседателем в порядке ст. 329 УПК РФ, в связи с невозможностью дальнейшего участия в разбирательстве дела (т. 33, л.д. 36).

Заявлений о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, либо об отводах кому – либо из присяжных заседателей или замечаний по поводу исполнения ими своих обязанностей в судебном заседании, в том числе в связи с обстоятельствами, на которые ссылается Лапаев М.С., никем не делалось.

Что касается ссылки Лапаева М.С. на то, что не все присяжные заседатели вели записи во время судебного разбирательства, то статья 333 УПК РФ такую обязанность на присяжного заседателя не возлагает.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами доказательства судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены. По окончании судебного следствия дополнений от сторон не поступило. Подсудимые и их защитники не делали заявлений о том, что кто – либо из свидетелей стороны защиты не допрошен или какие – либо другие доказательства в защиту кого – либо из подсудимых не были исследованы.

Доводы кассационных жалоб осужденных Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С. о проведении судебного разбирательства с обвинительным уклоном, нарушении председательствующим принципа состязательности, нельзя признать состоятельными.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий руководил судебным заседанием в соответствии с требованиями ст. 243 УПК РФ, принимая все предусмотренные уголовно – процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон с учетом особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей. Данные о том, что председательствующий каким – либо образом выражал свое мнение в поддержку стороны обвинения, в деле отсутствуют.

При этом сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в

разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения стороны защиты принимались во внимание.

Ходатайств об отводе председательствующего в судебном заседании не заявлялось, поскольку данных для этого, указанных в статьях 61 и 63 УПК РФ, не имелось. Не приносились участниками судебного разбирательства и какие – либо замечания на действия председательствующего по руководству судебным процессом.

Заявления в жалобах о том, что подсудимые Романенко И.А., Сафин А.В. и Лапаев М.С. были ограничены в осуществлении своих процессуальных прав и не смогли довести до присяжных заседателей свою позицию относительно предъявленного обвинения, не основаны на протоколе судебного заседания, из которого видно, что свои процессуальные права в судебном заседании они реализовали и все имевшиеся у них аргументы по предъявленному обвинению и фактическим обстоятельствам дела присяжным заседателям изложили, в том числе по вопросам, которые касались обвинения по ст. 209 УК РФ и конкретных действий каждого при совершении преступных деяний.

Позицию подсудимых председательствующий напомнил присяжным заседателям в напутственном слове.

Вместе с тем при доведении до сведения присяжных заседателей фактов, не подлежащих исследованию с их участием, председательствующий обоснованно останавливал участников судебного разбирательства, в необходимых случаях делал им замечания, обращаясь к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание такие обстоятельства при вынесении вердикта. На это председательствующий обратил внимание присяжных заседателей и в напутственном слове.

Подобным образом правомерно поступал председательствующий, когда стороны начинали ссылаться на доказательства, не исследованные в присутствии присяжных заседателей.

Учитывая также, что в силу требований статей 335 и 252 УПК РФ с участием присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, а судебное разбирательство может проводиться только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, в судебном заседании обоснованно не исследовались и обстоятельства, выходящие за рамки предъявленного обвинения или связанные с процессом получения доказательств.

Но все это нельзя расценить как незаконное воздействие председательствующего на присяжных заседателей, способное вызвать у них

предубеждение против подсудимых, поскольку такие действия судьи базировались на положениях ст. 335 УПК РФ и заключались в принятии необходимых процессуальных мер, направленных на исключение возможности исследования вопросов, не подлежащих учету присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Так, вопреки заявлениям Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С. в жалобах, председательствующий обоснованно прервал выступление Романенко И.А., когда тот, давая свои пояснения по факту обнаружения по его месту жительства маски с прорезями для глаз, стал излагать выводы судебно – биологической экспертизы от 29 июля 2009 года № 319, акт которой не исследовался в судебном заседании (т.32, л.д. 174).

При этом ни в этот момент, ни в последующем ходатайств об оглашении в присутствии присяжных заседателей данного экспертного заключения стороны, в том числе Романенко И.А. и его защитник, не заявляли, хотя этому ничто не препятствовало.

При таких данных утверждения в жалобах о том, что в связи с указанными действиями судьи Романенко И.А. был ограничен в своих правах, а на присяжных заседателей оказано незаконное воздействие – несостоятельны.

Аналогичным образом обоснованно отреагировал председательствующий и на вопрос Романенко И.А. свидетелю А [REDACTED], задавая который, тот начал упоминать еще не исследованные показания данного свидетеля и пересказывать сведения, которые А [REDACTED] уже озвучил в присутствии присяжных заседателей (т.32, л.д. 219).

Вопрос адвоката Никитина С.П. свидетелю А [REDACTED]: «Тогда откуда взялось слово «банда»? В частности, фраза о том, что Вы вошли в «банду?», о чем также упоминает Романенко И.А., Сафин А.В. и Лапаев М.С. в жалобах, был правомерно снят председательствующим ввиду того, что касался виновности и юридической оценки действий лица, в отношении которого данное судебное разбирательство не проводилось (т.32, л.д. 184).

Правильно не допустил председательствующий и исследования в присутствии присяжных заседателей заявлений свидетелей А [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] о применении к ним недозволенных методов ведения следствия и недостоверности их отдельных показаний, а также отклонил вопрос подсудимого Романенко И.А. потерпевшему С [REDACTED] [REDACTED] «По данному факту сколько раз Вас допрашивали?», так как подобные вопросы как связанные с оценкой допустимости доказательств, порядком и процедурой проведения следственных действий, согласно ст. 335 УПК РФ, подлежат рассмотрению только в отсутствие присяжных заседателей (т. 33, л.д. 126, 176, 200).

Утверждения осужденных Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С. о том, что делая соответствующие замечания и разъяснения в связи с указанными заявлениями свидетелей А [ ] [ ] и К [ ] [ ] председательствующий угрожал им возможностью пересмотра приговора, постановленного в отношении них в порядке главы 40¹ УПК РФ, надуманны и не имеют какого – либо подтверждения в материалах дела, равно как и заявления осужденных о том, что при разбирательстве обвинения по преступлению с 12 на 13 марта 2009 года судья в присутствии присяжных заседателей заставлял подсудимого Романенко И.А. отвечать на вопросы прокурора, а при исследовании обстоятельств преступления с 20 на 21 мая 2009 года – комментировал с позиции государственного обвинителя отношение подсудимого Сафина А.В. к предъявленному обвинению.

Следует признать бесосновательными и доводы указанных жалоб об оказании судьей воздействия на подсудимого Сафина А.В. в связи с его заявлением о недопустимости протокола проверки показаний Сафина А.В. на месте от 25 мая 2010 года.

Как видно из протокола судебного заседания, заявление Сафина А.В. о недопустимости протокола проверки показаний на месте от 25 мая 2010 года разрешено в соответствии с ч.6 ст. 335 УПК РФ в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон по результатам оглашения протокола данного следственного действия, председательствующий не признал доказательство недопустимым. У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с таким решением судьи, поскольку при проведении проверки показаний Сафина А.В. на месте нарушений закона, влекущих недопустимость этого доказательства, не допущено (т.21, л.д. 127-132, т. 33, л.д.141).

Основанные на законе и предусмотренные рамками полномочий меры принимались судьей и в других случаях, на которые ссылаются осужденные Романенко И.А., Сафин А.В. и Лапаев М.С.

При этом в протоколе судебного заседания и иных материалах дела отсутствуют какие – либо данные, подтверждающие обоснованность заявлений Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С., впервые появившихся только в их кассационных жалобах, относительно действий председательствующего по ведению судебного разбирательства.

Вопреки утверждениям осужденных Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С., в материалах дела также нет и данных о том, что государственный обвинитель в ходе судебного следствия допуская недозволенные высказывания в отсутствие реагирования со стороны судьи.

Утверждения осужденных, что при оглашении в присутствии присяжных заседателей показаний Сафина А.В. на следствии государственный обвинитель их

исказил, сообщив о получении вознаграждения за участие в преступлении в сумме не [ ] рублей, а в большем размере, несостоятельны, так как не основаны на протоколе судебного заседания и противоречат содержанию оглашенного протокола допроса Сафина А.В. в качестве подозреваемого от 1 июля 2009 года, в котором по преступлению с 24 на 25 февраля 2009 года в отношении ИП К [ ] показания Сафина А.В. содержат ссылку на получение вознаграждения в размере именно [ ] рублей (т. 32, л.д. 213, т. 20, л.д. 108-110).

Согласно протоколу судебного заседания, в присутствии присяжных заседателей прокурором не оглашалось заключение эксперта по одежде свидетеля А [ ], как и не доводились до их сведения данные о судимости последнего, в связи с чем заявления в жалобах об обратном – безосновательны.

Не соответствуют материалам судебного разбирательства и заявления Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С. о том, что при исследовании обстоятельств дела по преступлению в ночь с 20 на 21 мая 2009 года секретарь судебного заседания якобы не проверил явку участвующих лиц. В протоколе судебного заседания отражено, что соответствующее сообщение по данному вопросу секретарь судебного заседания сделал (т.33, л.д. 177).

Прения сторон, реплики и последнее слово подсудимых проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Доводы жалобы Романенко И.А. о том, что государственный обвинитель при произнесении судебных прений вышел за пределы обвинения, сообщив о более раннем времени создания преступной группы (декабрь 2008 года), не могут быть приняты во внимание.

Из протокола судебного заседания видно, что делая такую ссылку, прокурор опирался на допустимое доказательство – оглашенные в присутствии присяжных заседателей показания об этом подсудимого Сафина А.В. на следствии.

В то же время, как это следует из дела и озвучено в речи государственного обвинителя, окончательное формирование преступной группы в банду произошло с января по апрель 2009 года, то есть в период, указанный в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых и обвинительном заключении. Это и довел государственный обвинитель до сведения присяжных заседателей, не выйдя, таким образом, за пределы обвинения, предъявленного подсудимым Романенко И.А., Сафину А.В., Лапаеву М.С. и Головкину Н.Ю.

В точном соответствии с предъявленным обвинением был поставлен относительно данного обстоятельства и вопрос в вопросном листе. В напутственном слове председательствующий также напомнил присяжным заседателям о том, что по выводам обвинения, временем появления созданной для совершения нападений группы лиц является период с января по апрель 2009 года.

При таких обстоятельствах мнение осужденного Романенко И.А. о том, что указанной ссылкой на показания подсудимого Сафина А.В. присяжные заседатели были введены в заблуждение, нельзя признать обоснованным.

Что касается ссылки в жалобах Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С. на отдельные высказывания государственного обвинителя в прениях, то как видно из протокола судебного заседания, после того, как государственный обвинитель попросил присяжных заседателей учесть «серьезность обвинения, которое предъявлено организатору и участниками банды», призвал их «не позволить ввести себя в заблуждение», использовал при анализе доказательств такое высказывание как «леденящее душу вещественное доказательство» и обратил внимание присяжных заседателей на то, что в судебном заседании свидетели А [ ] и К [ ] давали недостоверные показания, а на следствии – достоверные, судья в соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ сделал ему замечание, указав на недопустимость таких ссылок.

После этого судья попросил присяжных заседателей не принимать во внимание эти высказывания государственного обвинителя при вынесении вердикта. На это председательствующий вновь обратил внимание присяжных заседателей и в напутственном слове.

Из протокола судебного заседания следует также и то, что доказательства, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах и содержание которых, по мнению Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С., государственный обвинитель искажил, были предметом исследования в судебном заседании, в связи с чем прокурор правильно ссылался на них в прениях. Сторона защиты при этом не заявляла о том, что содержание какого – либо доказательства прокурором искажено.

Сама же по себе оценка государственным обвинителем исследованных доказательств, в том числе показаний подсудимых, отдельных потерпевших, свидетелей и других доказательств, которые упоминают осужденные в жалобах, проведенный прокурором анализ по вопросам доказанности факта совершения подсудимыми инкриминируемых им деяний и оценка самих деяний, обращение к присяжным заседателям с предложением дать на поставленные перед ними вопросы такие ответы, о которых просит сторона обвинения, соответствуют требованиям ст. 15 УПК РФ об осуществлении уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон, функциям стороны обвинения, ст. 292 УПК РФ

о содержании и порядке судебных прений сторон, ст. 336 УПК РФ об особенностях прений сторон с участием присяжных заседателей.

Исходя из изложенного, указанные выше высказывания прокурора, на которые председательствующий отреагировал в установленном законом порядке, не могут служить основанием к отмене приговора, также как нельзя признать обоснованными и доводы жалоб о том, что в связи с данными обстоятельствами коллегия присяжных заседателей утратила объективность и беспристрастность.

Присяжным заседателям, таким образом, была предоставлена возможность оценить доводы каждой из сторон и участвовать в исследовании всей совокупности имеющихся в деле фактических данных как уличающих, так и оправдывающих подсудимых в инкриминируемых им в вину деяниях.

Окончательная же оценка представленных доказательств, в том числе с точки зрения их достоверности или недостоверности, в силу статьи 17 УПК РФ в суде с участием присяжных заседателей относится к компетенции присяжных заседателей.

В этой связи заявления в жалобах в защиту осужденных Романенко И.А., Сафина А.В., Лапаева М.С. и Головкина Н.Ю. о невиновности осужденных в части обвинения, включая обвинение в бандитизме; о неправильном установлении судом фактических обстоятельств дела по преступлениям, связанным с посягательством на чужое имущество и здоровье граждан; о неверной оценке присяжными заседателями доказательств; о недостоверности, противоречивости отдельных доказательств; о предположительном характере обвинения; о недоказанности установленной по приговору роли каждого из осужденных при совершении преступных действий; о непригодности изъятого обреза к использованию и недоказанности факта наличия у осужденных общей денежной кассы, согласно ч.2 ст. 379 УПК РФ не могут являться основанием для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не являются предметом проверки в суде кассационной инстанции.

Из материалов дела следует, что осужденные были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела при такой форме судопроизводства.

Напутственное слово председательствующего отвечает положениям ст. 340 УПК РФ.

Несостоятельными являются доводы кассационных жалоб осужденных Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С. о том, что председательствующий в напутственном слове неполно разъяснил содержание уголовного закона,

предусматривающего ответственность за бандитизм. Такие заявления противоречат тексту напутственного слова, в котором ответственность по частям 1 и 2 статьи 209 УК РФ изложена в точном соответствии с законом и с учетом содержания предъявленного подсудимым обвинения.

Не соответствуют действительности и утверждения в жалобах о якобы искажении судьей в напутственном слове позиции подсудимого Сафина А.В. по преступлению с 20 на 21 мая 2009 года и показаний свидетеля А [REDACTED] по обстоятельствам преступного деяния с 5 на 6 марта 2009 года.

Как видно из протокола судебного заседания, при исследовании эпизода преступных действий с 20 на 21 мая 2009 года Сафин А.В., которому были разъяснены положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, пояснил, что вину в этой части обвинения он признает полностью, но от дачи показаний отказывается. После этого по ходатайству государственного обвинителя с согласия сторон были оглашены показания Сафина А.В., данные им на предварительном следствии, что соответствовало п.3 ч.1 ст. 276 УПК РФ (т.33, л.д. 177).

В напутственном слове председательствующий, напомнив присяжным заседателям об отказе Сафина А.В. от дачи показаний на основании ст. 51 УК РФ и оглашении его показаний, которые им даны на следствии, привел краткое изложение оглашенных показаний подсудимого, точно повторив их основное содержание.

Объективно и без каких – либо искажений изложил судья в напутственном слове и краткое содержание исследованных показаний свидетеля А [REDACTED] по преступлению с 5 на 6 марта 2009 года.

Решения по заявленным возражениям государственного обвинителя, а также защитника подсудимого Головкина Н.Ю. – адвоката Суслова Ю.Г. в связи с содержанием напутственного слова приняты судьей в порядке установленном ч.6 ст. 340 УПК РФ.

Вопросный лист сформулирован судьей в соответствии с требованиями статей 338 и 339 УПК РФ, с учетом предъявленного подсудимым обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон.

Сторонам было предоставлено право высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов. Сторона защиты этим правом не воспользовалась.

Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, с соблюдением требований ст. 339 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует ст. 343 УПК РФ. Противоречий или неясностей в ответах на поставленные вопросы не имеется.

То обстоятельство, отмеченное в жалобах осужденных Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С., что председательствующий проверял вердикт на наличие в нем неясностей и противоречий, удалившись на определенное время в совещательную комнату, не является каким – либо нарушением закона. Положения ст. 345 УПК РФ, регламентирующие действия председательствующего, присяжных заседателей и сторон после подписания вопросного листа и при провозглашении вердикта, не запрещают судье обобщить свои замечания по вердикту в совещательной комнате.

Ссылка осужденного Сафина А.В. на то, что время, в течение которого присяжные заседатели обсуждали вопросный лист, было недостаточным для вынесения объективного вердикта, является не основанным на материалах дела предположением.

Как видно из протокола судебного заседания, присяжные заседатели при вынесении вердикта находились в совещательной комнате свыше 7 часов, за дополнительными разъяснениями по поставленным вопросам к председательствующему не обращались, также как не ставился ими и вопрос о необходимости возобновления судебного следствия в связи с сомнениями по поводу каких – либо фактических обстоятельств дела. Ответы в вопросном листе внесены на все поставленные вопросы, вопросный лист подписан. Замечания по вердикту, имевшие место у председательствующего, разрешены в соответствии с ч.2 ст. 345 УПК РФ.

Таким образом, в деле отсутствуют данные, свидетельствующие о каком – либо нарушении порядка вынесения вердикта.

При постановлении приговора не допущено нарушений закона, в том числе положений ст. 351 УПК РФ, которые бы могли повлечь его отмену.

То, что в вводной части приговора указано, что Романенко И.А. и Лапаев М.С. не трудоустроены, на что ими обращается внимание в жалобах, не противоречит положениям статей 304 и 351 УПК РФ. Данное обстоятельство, согласно протоколу судебного заседания, не доводилось до сведения присяжных заседателей.

Несостоятельно и заявление Лапаева М.С. о том, что в приговоре не указано, по каким основаниям одни доказательства приняты судом во внимание, а другие отвергнуты. Такие данные, в силу ч.3 ст. 351 УПК РФ, не могут содержаться в обвинительном приговоре, постановленном судом с участием присяжных заседателей.

Юридическая оценка содеянного осужденными, за исключением действий Романенко И.А. в преступлении, совершенном 24 мая 2009 года в отношении потерпевшего Т [REDACTED] а также действий Романенко И.А., Головкина Н.Ю. в преступлении 10 января 2009 года, а Романенко И.А., Головкина Н.Ю. и Пуртова М.В. – в преступлении 22 апреля 2009 года (в отношении признака «с незаконным проникновением помещению»), квалифицированы верно, в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Следует признать ошибочными изложенные в кассационных жалобах в защиту осужденных Романенко И.А., Сафина А.В., Лапаева М.С. и Головкина Н.Ю. заявления о том, что в их действиях не имелось признаков бандитизма, в частности, вооруженности, а также признаков организованной группы и применения оружия при совершении посягательств на чужое имущество и здоровье граждан.

Мотивы, по которым суд пришел к выводам о наличии в действиях осужденных указанных признаков, подробно изложены в приговоре, с которыми Судебная коллегия соглашается, исходя из следующего.

Как видно из материалов дела, на поставленные перед присяжными заседателями вопросы о доказанности этих преступных действий и совершении их каждым из осужденных получены утвердительные ответы о следующем.

В период с января по апрель 2009 года на территории республики [REDACTED] для совершения нападений на граждан и организации была создана и существовала до июня 2009 года группа лиц, в которую вошли Сафин А.В., Лапаев М.С., Головкин Н.Ю. и другие, руководимые Романенко И.А. лица, объединившиеся на основе длительного знакомства, проживания в одном поселке, дружеских и доверительных отношений между собой, общности интересов, заключавшихся в незаконном обогащении путем завладения чужим имуществом. В группе разрабатывались планы преступной деятельности, поддерживалась постоянная связь между ее участниками, существовала внутренняя дисциплина, соблюдались требования конспирации, готовились орудия и средства совершения преступлений, заранее вырабатывались правила поведения в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов, существовала «общая касса», применялись одни и те же формы и методы преступной деятельности.

Группа имела стабильный состав и места встреч, где планировались преступления, определялся состав участников для совершения конкретных преступных действий, группа была обеспечена автотранспортом.

На вооружении группы находилось огнестрельное и пневматическое оружие (обрез охотничьего ружья ИЖ модели К 16 калибра и пневматический пистолет Walther модели РРК/S калибра 4,5 мм, визуально похожий на пистолет

Макарова), боеприпасы, о наличии которых участники группы были осведомлены и допускали, что оружие будет применено при совершении нападений.

Присяжными заседателями также установлено, что в составе данной группы совершены тайные, открытые хищения чужого имущества, вооруженные разбойные нападения на граждан, хищение огнестрельного оружия и боеприпасов. Романенко И.А. руководил группой, обеспечил ее автотранспортом и совершил в ее составе, в том числе с участием Сафина А.В. и Лапаева М.С. – 7 преступлений, Сафина А.В. и Головкина Н.Ю. – 6 преступлений, Сафина А.В. – 4 преступления, Головкина Н.Ю. – 2 преступления. В ответах присяжных заседателей изложены также и конкретные действия Сафина А.В., Лапаева М.С. и Головкина Н.Ю. по участию в банде и совершаемых ею нападениях.

В вердикте нашло отражение и то, что посягательства на чужое имущество и здоровье граждан совершались, как правило, в ночное время, по единой схеме. Непосредственно перед совершением деяний проводились разведывательные мероприятия, обсуждались время, способы завладения имуществом, приемы конспирации, применяемые орудия, вспомогательные средства и варианты сокрытия следов преступления, а затем контролировалась обстановка, в которой совершались преступления, при этом каждый из участников действовал в соответствии с отведенной ему ролью.

В ходе разбойных нападений (преступления 10 января, 22, 27 апреля, с 10 на 11 апреля 2009 года), как подтверждено вердиктом, использовалось оружие: обрез охотничьего ружья, в отношении потерпевшей С [REDACTED], пневматический пистолет в отношении потерпевших Ф [REDACTED] С [REDACTED] Ф [REDACTED] С [REDACTED] С [REDACTED]. Этим оружием нападавшие угрожали потерпевшим, находившимся в непосредственной близости от них.

Тем самым демонстрировалась решимость и фактическая возможность немедленного приведения угроз в исполнение. Это не оставляло у потерпевших сомнений в том, что в случае противодействия данным лицам, или невыполнения их требований угроза использования ими устройств, специально предназначенных для поражения живой цели, будет в любой момент реализована, и такое восприятие потерпевшими возникшей ситуации входило в планы нападавших. Использование указанных свойств оружия в форме реальной угрозы производства с близкого расстояния выстрела, было достаточным для достижения намеченных целей.

Согласно акту экспертизы обрез охотничьего ружья пригоден для стрельбы охотничьими патронами 16 калибра, а пневматический пистолет изготовлен заводским способом в условиях специализированного оружейного

производства, переделке не подвергался (т.12. л.д. 93-97) и как устройство, конструктивно предназначенное для поражения живой или иной цели, предусмотрен Федеральным законом от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» в качестве разновидности гражданского оружия.

При таких данных суд обоснованно расценил указанные действия с оружием в разбойных нападениях как его применение осужденными.

Оценив все эти установленные вердиктом обстоятельства в совокупности между собой и во взаимосвязи с положениями частей 3 и 5 статьи 35 УК РФ, суд, таким образом, правильно квалифицировал действия Романенко И.А. по ч.1 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03), действия Сафина А.В., Лапаева М.С., Головкина Н.Ю. – по ч.2 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03), а при юридической оценке краж, грабежей, разбоев, хищения огнестрельного оружия и боеприпасов обоснованно признал наличие квалифицирующего признака «организованная группа». Обоснованным было и решение суда о признании в действиях осужденных по преступлениям 10 января, 22, 27 апреля, с 10 на 11 апреля 2009 года квалифицирующего признака разбоя «с применением оружия».

Что касается того, что присяжные заседатели не признали факт причастности Романенко И.А. к созданию банды, на что ссылаются осужденные в жалобах, то диспозиция части 1 статьи 209 УК РФ устанавливает самостоятельную уголовную ответственность как за создание банды, так и за руководство ею, а частью 2 статьи 209 УК РФ предусмотрена ответственность за участие в банде или в совершаемых ею нападениях.

Вердиктом установлены факты создания и существования банды; факты руководства ею Романенко И.А. и участия в банде Сафина А.В., Лапаева М.С. и Головкина Н.Ю.; факт участия Романенко И.А., Сафина А.В., Лапаева М.С. и Головкина Н.Ю. в совершаемых нападениях в составе банды.

При таких обстоятельствах, вопреки доводам жалоб, отрицательный ответ присяжных заседателей на вопрос о причастности Романенко И.А. к созданию банды, не исключает его ответственности за руководство бандой и участие совершаемых ею нападениях, а Сафина А.В., Лапаева М.С. и Головкина Н.Ю. – за участие в банде и совершаемых нападениях.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С., выразившиеся в похищении свидетельств о регистрации транспортных средств на автомашину [REDACTED] лесовоз государственный регистрационный знак [REDACTED] и роспуск [REDACTED] прицеп государственный регистрационный знак [REDACTED] принадлежащих ООО [REDACTED], то есть официальных документов,

находящихся в обороте учреждений, организаций и объединений, правильно квалифицированы по ч.1 ст. 325 УК РФ.

Вместе с тем оснований согласиться с доводом адвоката Потехина В.В. о том, что Романенко И.А. подлежал освобождению от уголовной ответственности за похищение указанных документов в связи с истечением сроков давности, а не освобождению от наказания, как это решено судом, Судебная коллегия не находит. Как усматривается из протокола судебного заседания Романенко И.А., равно как Сафин А.В. и Лапаев М.С., виновными себя в совершении указанных действий не признали, данных о наличии у них согласия на прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности не имелось, что и обусловило необходимость исследования в судебном заседании вопросов, предусмотренных ч.1 ст. 339 УПК РФ, относящихся к компетенции присяжных заседателей.

Поскольку вердиктом присяжных заседателей был установлен факт похищения Романенко И.А., Сафиным А.В. и Лапаевым М.С. вышеуказанных документов и установлена виновность каждого из них в этом, суд, руководствуясь положениями ч.8 ст. 302 УПК РФ, обоснованно постановил в отношении Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С. обвинительный приговор с освобождением их от наказания за совершение данного деяния в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Судом проверено психическое состояние осужденных.

С учетом выводов судебно – психиатрической экспертизы в отношении Головкина Н.Ю., комплексной судебной психолого – психиатрической экспертизы в отношении Романенко И.А., данных о личности последних, личности Лапаева М.С., Сафина А.В., Пуртова М.В. и поведения каждого из осужденных на следствии и судебном заседании, обоснованно установлено, что Романенко И.А., Сафин А.В., Лапаев М.С., Головкин Н.Ю., Пуртов М.В. совершили преступления, будучи вменяемыми. Оснований для проведения в отношении Романенко И.А. повторной судебно – психиатрической экспертизы, о чем им высказывается просьба в жалобе, из материалов дела не усматривается.

Нарушений уголовно – процессуального закона в процессе расследования дела, влекущих отмену приговора, не допущено.

Так, не имеется данных о нарушении органами следствия требований ст. 152 УПК РФ о месте производства предварительного расследования, на чем настаивают Романенко И.А., Сафин А.В. и Лапаев М.С. в жалобах.

Согласно материалам дела, преступления осужденными совершены как в Республике Марий Эл, так и в Нижегородской области. В деле имеется вынесенное в порядке п.1 ч.1 ст. 39, ст. 151-152 УПК РФ мотивированное

постановление руководителя следственного органа от 17 сентября 2009 года о передаче уголовного дела для расследования заместителю начальника следственного отдела следственной части при Главном управлении МВД России по Приволжскому федеральному округу, находящемуся в г. Нижний Новгород (т.1, л.д. 201).

В связи с этим этапирование Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С. в Нижегородскую область и содержание их под стражей в следственном изоляторе по месту производства предварительного расследования, на что они ссылаются в жалобах, не может быть признано нарушением закона.

Не подтверждены материалами дела и утверждения осужденного Романенко И.А. о том, что при задержании к нему и к остальным осужденным применялись недозволенные методы в целях принуждения к даче показаний. Имеющиеся в деле документы подтверждают, что задержания производились на законных основаниях и с соблюдением установленного порядка.

Из материалов дела также следует, что следственные действия с Романенко И.А., Сафиным А.В. и Лапаевым М.С., Головкиным Н.Ю., Пуртовым М.В. произведены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона. Всем им разъяснялись их процессуальные права, положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, ст. 47 УПК РФ, в допросах, проверках показаний на месте и иных следственных действиях участвовали адвокаты, что исключало возможность оказания на обвиняемых какого – либо воздействия. Перед началом следственных действий каждый предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу даже в случае последующего отказа от них. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало. Обвиняемые, воспользовавшись предусмотренным законом правом, признавали свою вину частично, либо отрицали свою виновность в совершении преступлений, либо отказывались от дачи показаний в порядке ст. 51 Конституции Российской Федерации. О применении насилия при производстве следственных действий Романенко И.А., Сафин А.В., Лапаев М.С. и остальные осужденные не заявляли, и об этом ничто объективно не свидетельствовало.

При таких обстоятельствах заявления Романенко И.А., Сафина А.В. и Лапаева М.С. в жалобах о том, что показания на следствии они давали под физическим и моральным давлением сотрудников правоохранительных органов, следует признать бесосновательными.

Что касается заявления осужденного Лапаева М.С. в суде кассационной инстанции о нарушении на следствии его права давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика, то Судебная коллегия принимает во внимание следующее.

Как усматривается из дела, с момента задержания Лапаева М.С. и в ходе всего дальнейшего расследования ему разъяснялись в присутствии защитника права, предусмотренные пунктами 6 и 7 части 4 статьи 47 УПК РФ. В частности, 28 апреля 2010 года при допросе в качестве обвиняемого Лапаев М.С. после разъяснения ему данных прав сам написал в протоколе допроса о том, что показания он желает давать на русском языке, что затем и сделал (т.23, л.д. 66-70). Такую же запись сделал он и в протоколе допроса в качестве обвиняемого от 25 октября 2010 года (т.23, л.д. 182-184).

В деле содержится собственноручно написанное Лапаевым М.С. заявление следующего содержания: «При производстве следственных действий 25.10.2010 г. в услугах переводчика не нуждаюсь, так как владею русским языком и устным и письменным, свободно понимаю. Письменным [ ] языком не владею» (т.23, л.д. 131).

На предварительном слушании и в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу Лапаев М.С. также заявлял о том, что русским языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, он владеет, в услугах переводчика не нуждается (т.30, л.д.115, т.32, л.д. 121).

С учетом изложенного, указанный довод Лапаева М.С. Судебная коллегия находит несостоятельным.

Ошибочным является мнение адвоката Потехина В.В. в жалобе о том, что законом не предусмотрено право государственного обвинителя на подачу возражений на кассационные жалобы. В силу ст. 358 УПК РФ государственный обвинитель вправе подать свои возражения в письменном виде на кассационные жалобы, которые приобщаются к материалам дела.

Наказание назначено осужденным в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ. Суд учел смягчающие обстоятельства, на которые имеются ссылки в жалобах. Назначение наказания каждому из осужденных в виде лишения свободы надлежаще мотивировано в приговоре. Оснований для применения положений статей 73, 64 УК РФ, о чем высказывается просьба в кассационных жалобах, из дела не усматривается.

Вопреки утверждениям в жалобах, правила назначения наказания, предусмотренные статьями 62, 65 УК РФ, судом соблюдены. Доводы жалоб о якобы наличии в действиях осужденных такого смягчающего обстоятельства, как оказание медицинской помощи потерпевшим, не основаны на материалах дела.

Вместе с тем приговор подлежит изменению.

Действия Романенко И.А. и Головкина Н.Ю. в преступлении 10 января 2009 года; Романенко И.А. Головкина Н.Ю. и Пуртова М.В. в преступлении 22 апреля 2009 года, совершенных в магазинах [REDACTED] и [REDACTED] соответственно, квалифицированы, в том числе как разбой, совершенный с незаконным проникновением в помещение, с чем согласиться нельзя.

В соответствии с положениями ст. 162 УК РФ разбой может быть признан совершенным с незаконным проникновением в помещение в том случае, когда виновное лицо с целью завладения имуществом проникло в помещение, не имея на то законных оснований, противоправно.

По данному делу вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что Романенко И.А., Головкин Н.Ю. и Пуртов М.В. при совершении разбойных нападений заходили в помещения магазинов путем свободного доступа, в то время, когда магазины работали и были открыты для посещения граждан. Хищение имущества совершалось из торговых залов без проникновения в какие – либо помещения.

При таких данных осуждение Романенко И.А. и Головкина Н.Ю. в преступлении 10 января 2009 года; Романенко И.А., Головкина Н.Ю. и Пуртова М.В. в преступлении 22 апреля 2009 года по квалифицирующему признаку разбоя – «с незаконным проникновением в помещение» подлежит исключению из приговора.

Кроме того, квалифицируя действия Романенко И.А. по преступлению 24 мая 2009 года, предметом которого явилось огнестрельное оружие и боеприпасы, как хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, организованной группой – по п. «а» ч.4 ст. 226 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03), суд не учел, что, как следует из вердикта, присяжные заседатели установили, что в совершении этого преступления непосредственно участвовали Сафин А.В., Головкин Н.Ю. и другие лица, которые, действуя в составе организованной группы, применяя насилие, не опасное для жизни или здоровья, взломав сейф, завладели охотничьими ружьями ИЖ-27Е, МР-153, 173 охотничьими патронами к ним и мелкокалиберной винтовкой ТОЗ-8м, принадлежавшими Т [REDACTED].

При этом, согласно вердикту, Романенко И.А. в момент совершения указанными участниками организованной группы хищения оружия и боеприпасов, ожидал их возвращения в автомобиле, сам в изъятии этих предметов не участвовал, а только увез ружья, патроны к ним и винтовку на автомобиле после того, как они были похищены. Вердиктом также не установлено, что действия Сафина А.В., Головкина Н.Ю. и других в отношении огнестрельного оружия и боеприпасов охватывались умыслом Романенко И.А.

В силу ч.5 ст. 35 УК РФ лицо, руководившее организованной группой, подлежит уголовной ответственности за совершенное такой группой преступление, если оно охватывалось его умыслом, чего вердиктом не установлено.

Согласно заключениям эксперта винтовка ТОЗ-8м относится к нарезному спортивно – охотничьему огнестрельному оружию, а ружья ИЖ-27Е и МР-153 – к гражданскому (охотничьему) гладкоствольному огнестрельному оружию, к охотничьему оружию относятся и исследованные патроны (т.11, л.д. 8-9, 22-27).

Поэтому Романовым И.А. в данном случае совершена незаконная перевозка огнестрельного оружия (винтовки ТОЗ-8м), то есть преступление, предусмотренное ч.1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 21.07.2004).

С учетом изложенного, а также положений ст. 36 УК РФ, действия Романенко И.В. в отношении винтовки ТОЗ-8 подлежат переквалификации с п. «а» ч.4 ст. 226 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) на ч.1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 21.07.04).

Что касается охотничьих ружей ИЖ-27Е и МР-153 и патронов к ним, то уголовная ответственность за их перевозку по ч.1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 21.07.04) не предусмотрена. Поэтому осуждение Романенко И.А. за действия с ними подлежит исключению из приговора.

Приговор подлежит изменению также в связи с тем, что вопреки требованиям ч.7 ст. 132 УПК РФ, предусматривающей взыскание процессуальных издержек в долевом порядке, суд взыскал в солидарном порядке процессуальные издержки: с Романенко И.А., Сафина А.В. и Головкина Н.Ю. в сумме [ ] рублей [ ] копеек; с Романенко И.А., Головкина Н.Ю. и Пуртова М.В. в сумме [ ] рублей; с Романенко И.А., Сафина А.В., Лапаева М.С. в сумме [ ] рубля; с Романенко И.А., Сафина А.В. и Головкина Н.Ю. в сумме [ ] рублей.

Указанные процессуальные издержки подлежат взысканию с осужденных в соответствующих долях, в том числе с учетом характера вины и степени ответственности Романенко И.А. и переквалификации его действий по преступлению 24 мая 2009 года в отношении имущества потерпевшего Т [ ] то есть исходя из требований ч.7 ст. 132 УПК РФ.

По этим же основаниям и с учетом возвращенного по приговору суда потерпевшему Т [ ] имущества (возвращено 4 охотничьих патрона из 173 патронов, похищенных без участия Романенко И.А.), необходимо уменьшить на стоимость указанных 173 патронов (то есть на [ ] рублей) в отношении осужденного Романенко И.А. установленный приговором размер взыскания по гражданскому иску Т [ ] к Романенко И.А., Сафину

А.В. и Головкину Н.Ю. о возмещении имущественного вреда на сумму [REDACTED] рублей.

В связи с вносимыми в приговор изменениями подлежит смягчению наказание, назначенное осужденному Романенко И.А.

В то же время Судебная коллегия не усматривает поводов для смягчения наказания Головкину Н.Ю. и Пуртову М.В. в связи с исключением из их обвинения квалифицирующего признака разбоя «с незаконным проникновением в помещение», поскольку наказание, назначенное каждому из них за данное преступление, в соответствии с санкцией п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) является минимальным, и отсутствуют основания для признания такого наказания несправедливым. Оснований же для применения к Головкину Н.Ю. и Пуртову М.В. ст. 64 УК РФ Судебная коллегия, как и суд первой инстанции, не находит.

Наказание, назначенное Головкину Н.Ю. по совокупности преступлений и совокупности приговоров, а Пуртову М.В. – по совокупности преступлений, нельзя признать чрезмерно суровым, оно также является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Марий Эл с участием присяжных заседателей от 22 июня 2011 года в отношении Романенко И.А. [REDACTED], Сафина А.А. [REDACTED], В. [REDACTED], Лапаева М. [REDACTED], С. [REDACTED], Головкина Н.Ю. [REDACTED], Пуртова М.В. [REDACTED] изменить.

Исключить осуждение Романенко И.А. и Головкина Н.Ю. в преступлении 10 января 2009 года, а Романенко И.А., Головкина Н.Ю. и Пуртова М.В. в преступлении 22 апреля 2009 года по квалифицирующему признаку разбоя «с незаконным проникновением в помещение».

Смягчить назначенное Романенко И.А. наказание: по преступлению 10 января 2009 года – до 8 (восемь) лет 10 (десяти) месяцев лишения свободы без штрафа; по преступлению 22 апреля 2009 года – до 8 (восемь) лет 4 (четыре) месяцев лишения свободы без штрафа.

Исключить осуждение Романенко И.А. за хищение двух охотничьих ружей ИЖ-27Е, МР-153 и патронов к ним.

Переквалифицировать действия Романенко И.А. с п. «а» ч.4 ст. 226 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03) на ч.1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 21.07.04) (за

незаконную перевозку винтовки ТОЗ-8м), по которой назначить 2 (два) года лишения свободы без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03), п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11, преступление с 3 на 4 января 2009 года); п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03, преступление с 10 января 2009 года); п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11, преступление с 3 на 4 февраля 2009 года); п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11, преступление с 24 на 25 февраля 2009 года); п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11, преступление с 5 на 6 марта 2009 года); пп. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03, преступление в отношении ООО [REDACTED], ООО «[REDACTED]», ООО [REDACTED]); п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11, преступление с 12 на 13 марта 2009 года); п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11, преступление с 2 на 3 апреля 2009 года); п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03, преступление с 10 на 11 апреля 2009 года); п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03, преступление с 22 апреля 2009 года); п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03, преступление с 24 апреля 2009 года); п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03, преступление с 27 апреля 2009 года); п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11, преступление с 4 на 5 мая 2009 года); п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11, преступление с 15 мая 2009 года); п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.11, преступление с 20 на 21 мая 2009 года); п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03, преступление с 24 мая 2009 года); ч.1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 21.07.04); п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03, преступление с 11 июня 2009 года); п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.03, преступление с 12 июня 2009 года), путем частичного сложения наказаний окончательно Романенко И.А. назначить 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этот же приговор в части взыскания процессуальных издержек в солидарном порядке и решения по гражданскому иску потерпевшего Т [REDACTED] к Романенко И.А., Сафину А.В. и Головкину Н.Ю. о возмещении имущественного вреда изменить, изложив данные решения в следующей редакции.

Взыскать процессуальные издержки:

- в размере [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек – с Романенко И.А. в сумме [REDACTED] рублей; с Сафина А.В. и Головкина Н.Ю. – по [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек с каждого;

- в размере [REDACTED] рублей – с Романенко И.А., Головкина Н.Ю. и Пуртова М.В. в равных долях, то есть по [REDACTED] рублей с каждого;

- в размере [ ] рубля – с Романенко И.А., Сафина А.В., Лапаева М.С. в равных долях, то есть по [ ] рублей с каждого;

- в размере [ ] рублей – с Романенко И.А., Сафина А.В. и Головкина Н.Ю. в равных долях, то есть по [ ] рубля [ ] копеек с каждого.

В возмещение имущественного вреда в пользу потерпевшего Т [ ] [ ] взыскать с Романенко И.А., Сафина А.В. и Головкина Н.Ю. в солидарном порядке [ ] рублей, а также с Сафина А.В. и Головкина Н.Ю. в солидарном порядке – [ ] рублей.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Романенко И.А., Сафина А.В., Лапаева М.С., Головкина Н.Ю., адвокатов Потехина В.В., Леонтьевой О.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

